

Шух!

Голубой свет на теле Лу Чжоу исчез и сменился золотым.

Парящие Пики были покрыты снегом, продолжавшим падать и закрывать культиваторам обзор. Многие из них взлетели в небо, чтобы получше рассмотреть происходящее. Хотя они были взволнованы и хотели подлететь поближе, инстинкт самосохранения предупреждал их держаться подальше от схватки между почтенными мастерами или, возможно, кем-то еще более сильным.

Море Ци в даньтяне Лу Чжоу было восстановлено.

Почтенный мастер возвращался к своему первоначальному состоянию.

Когда море Ци в его даньтяне разрушилось, он почувствовал, что стал обычным человеком. Он почувствовал изменение температуры, его охватил жар и холод. Он остро ощущал слабость своего бьющегося сердца, когда кровь устремлялась по его меридианам. Он чувствовал тепло, выдыхая воздух. Когда культиватор достигал определенной сферы, он мог долгое время обходиться без пищи. Культиваторы становились невосприимчивыми к жару и холоду и даже не нуждались в дыхании.

Когда они становились почтенными мастерами, к ним возвращались прежние чувства.

Тело каждого человека состояло из плоти и крови, и культивирование не могло его изменить. За кровью и плотью следовали жизнь и смерть. Уравнители не были исключением.

Лу Чжоу холодно посмотрел на лежащего на земле культиватора в белой одежде. Не поворачивая головы, он спросил:

— Великий почтенный мастер?

Цзе Цзиньань от души рассмеялся. Он долго не мог остановиться. Его смех эхом разнесся между Парящими Пиками. Когда его смех наконец стих, он произнес:

— Я действительно не ожидал этого! Ты не только успешно преодолел канатную дорогу Небесный Крюк с одной попытки, но даже стал почтенным мастером! Причина, по которой почтенные мастера являются почтенными мастерами, заключается в силе Дао, которое является законом всего в мире. Если твое понимание законов превзойдет понимание законов твоего противника, то ты станешь великим мастером.

Лу Чжоу, продолжавший смотреть на культиватора в белом, кивнул.

Слова Цзе Цзиньаня было несложно понять. Если бы два человека соревновались в скорости полета с одинаковой скоростью, то в этом бы не было смысла. Точно так же, если человек может заморозить время, как и его противник — то их способности аннулируют друг друга. Следовательно, когда человек постигает закон, превосходя противника, он получает преимущество.

— А как насчет Святых? — спросил Лу Чжоу.

Цзе Цзиньань был ошеломлен этим вопросом. Через мгновение он произнес:

— Не ставь слишком высоких целей. Хотя я не знаю, как ты стал великим почтенным мастером, сначала тебе нужно стабилизировать свою культивацию. Не думай, что ты непобедим только потому, что отправил Уравнителя на землю.

Шух!

Цзе Цзиньань подлетел к Лу Чжоу.

Лу Чжоу чувствовал, что старик не имеет злых намерений. Он доверял своему природному инстинкту и обостренным чувствам почтенного мастера. Более того, если бы старик хотел навредить ему, он бы не стал ему помогать, когда он проходил Испытание Рождения.

Лу Чжоу посмотрел на Цзе Цзиньаня боковым зрением, подумав: «Неужели он действительно меня знает? С такой высокой культивацией он не должен быть моим фанатичным поклонником, верно? Тогда кто он такой? Откуда он взялся? Какова его цель?»

Прежде чем Лу Чжоу успел озвучить эти три вопроса, культиватор в белом внезапно взмыл в воздух.

Цзе Цзиньань рассмеялся и произнес:

— Не уходи.

Цзе Цзиньань оставил после себя бесчисленные остаточные изображения, от которых воздух пошел рябью, и преградил путь культиватору в белом.

Лу Чжоу подлетел к нему и спросил:

— Скажи мне правду. Почему ты пытался меня убить?

Культиватор в белом прижал руку к груди, настороженно глядя на Лу Чжоу и Цзе Цзиньяня.

— Ты влияешь на равновесие Неба и Земли. Священный зал приказал мне устранить переменную, влияющую на равновесие.

Цзе Цзиньянь сплюнул и произнес:

— Чушь! Священный зал приказал, чтобы Уравнители не вмешивались в дела девяти областей на время нарушения равновесия. Ты совершил большое преступление, придя сюда без разрешения!

Культиватор в белом нахмурился. Он посмотрел на Цзе Цзиньяня и шокировано спросил:

— Ты из Великой Пустоты?!

Цзе Цзиньянь ответил:

— Можешь думать, что хочешь.

Культиватор в белом поднял руку, в которую со свистом влетела длинная алебарда. Когда он крепко сжал рукоять алебарды, его тело засияло золотым светом.

При виде этого Лу Чжоу нахмурился.

— Ты из области золотого лотоса?

— Думаешь, он сможет тебя защитить? — Культиватор в белом бросился к нему на огромной скорости.

Лу Чжоу почувствовал, как на него надвигается мощная сила, разрывающая пустоту. Божественная сила, похожая на сплетение нитей, мгновенно окутала его. В то же время она зациркулировала в его теле, нейтрализуя раздирающую пустоту силу. Затем, вспыхнув, он оказался перед культиватором в белом и ударил его ладонью.

Бах!

Цзе Цзиньянь приземлился на землю.

— Ты не сможешь сбежать.

Цзе Цзиньань был невероятно быстр. Он ударил Уравнителя ногой, заставляя его выплюнуть кровь.

Культиваторы с северного и южного Парящих Пиков один за другим подлетали к нему, желая посмотреть поближе.

Они увидели Уравнителя, лежащего в глубокой яме на земле. Его выражение лица было неприглядным. Он произнес слегка раздраженно:

— Великий почтенный мастер.

Лу Чжоу произнес:

— Не пытайся сопротивляться. Твоя сила Дао бесполезна против меня.

Уравнитель зашелся в приступе сильного кашля, после чего произнес:

— Подумать только, новый почтенный мастер — это еще и великий почтенный мастер. Нет никакой ошибки: ты — главная причина нарушения равновесия.

Лу Чжоу нахмурился.

— Я дам тебе последний шанс. Ты можешь ответить на мой вопрос или...

Уравнитель покачал головой, серьезно глядя на Лу Чжоу и Цзе Цзиньаня. Он опустил голову и посмотрел на землю, после чего поднял ее и посмотрел на небо:

— Я — Уравнитель, и я предан Священному залу. Я готов пожертвовать своей жизнью, чтобы избавиться от всех потенциальных переменных, которые могут повлиять на равновесие. Я Уравнитель, и я предан Священному залу...

— Пошли! — произнес Цзе Цзиньань.

Когда Цзе Цзиньань пролетел мимо Лу Чжоу, Лу Чжоу почувствовал, как мягкая сила поднимает его к Парящим Пикам. Он собирался протестовать, когда увидел, как Уравнитель вдруг взорвался золотым светом. Во все стороны хлынула мощная сила. Яркий свет, напоминающий солнечный, осветил тысячи футов в мгновение ока.

Многие культиваторы поспешно поднялись на канатную дорогу Небесный Крюк, а некоторые спрятались за Парящими Пиками.

Те, кто находился в отдалении, не зная, что происходит, были сметены ужасающей силой в мгновение ока. Никто не знал, выжили они или нет.

В этот момент Цзе Цзиньань крутанулся на месте и призвал огромную астролябию, чтобы прикрыть их отступление.

При виде этого Лу Чжоу произнес:

— Позволь мне сделать это!

Он приложил немного силы и потянул Цзе Цзиньаня на себя. Затем...

Жужжание!

Астролябия, бывшая еще более ослепительной, чем солнце, заблокировала шторм Первородной Ци.

Четыре великие карты Рождения вступили в резонанс друг с другом.

Когда прятавшиеся культиваторы слышали звук резонанса, они подняли головы и увидели сцену, которую не забудут до конца своих дней.

Астролябия, огромная, словно само небо, полностью заблокировала шторм Первородной Ци. Разрушительная сила пронеслась по бокам астролябии, как огромный поток, посреди которого прочно стояли две вершины.

Яростный шторм продолжался целых 15 минут, после чего постепенно стих.

За это время Лу Чжоу прочувствовал силу 18 карт Рождения. К счастью, весь процесс был захватывающим, но не опасным. Ему даже не пришлось использовать большого количества божественной силы.

Его астролябия привела его в восторг. Каждая карта Рождения была результатом его кропотливого труда. Все они отражали его рост. Он наконец-то стал почтенным мастером.

Закончив, он убрал астролябию и осмотрелся по сторонам.

Горы, деревья и реки исчезли. Все было стерто с лица земли. Территория в десятки тысяч футов стала похожа на равнину. Там не было ничего, кроме двух Парящих Пиков и канатной дороги Небесный Крюк между ними.

Пережившие катастрофу культиваторы с недоверием уставились на окружающие их разрушения.

Цзе Цзиньань не мог не похлопать.

— Ты сильнее, чем я думал.

После этого он полетел в сторону южного Парящего Пика.

Лу Чжоу лишь раз использовал свою великую технику и появился перед всеми в мгновение ока.

Культиваторы инстинктивно упали на колени.

— Приветствуем вас, почтенный мастер!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2685178>